

и противовесов на международный уровень. Все это и стало толчком для разработки идей глобального конституционализма ввиду остроты назревшей проблемы.

Институциональные механизмы на международной арене приобретают конституционные свойства. Решения международных организаций стали влиять и на граждан отдельных стран. Все это свидетельствует о необходимости конституционного регулирования и контроля за действиями различных международных организаций и государств.

Таким образом, конституционализация может рассматриваться как постепенное появление конституционных свойств в международном праве, которые должны компенсировать недостаток конституционности на национальном уровне. Однако рано говорить о возможности существования единой Конституции на «глобальном уровне», ведь, как мы помним, Основной закон отражает не только нормативную базу государства, но и ценность, а такого единства в мире пока не достигнуто.

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

Синицына А. М., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Г. А. Василевич

В статье 6 Конституции Республики Беларусь провозглашается осуществление государственной власти на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Основной Закон определяет принадлежность Конституционного Суда к последней, отмечая его доминирующее положение: это единственный орган судебной власти, порядок формирования, компетенция и некоторые другие вопросы деятельности которого закреплены в Конституции. Поэтому важно уяснить роль и место Конституционного Суда в системе государственных органов.

В литературе данный вопрос имеет дискуссионный характер. Несмотря на легальное отнесение Конституционного Суда к судебной ветви власти, ряд авторов считает необходимым отнести Конституционный Суд к особой, «контрольной» ветви власти. Отметим, что в истории суверенной Беларуси имел место период, когда на уровне Конституции 1994 г. была закреплена принадлежность Конституционного Суда к контрольно-надзорным органам. Однако в 1996 г. Конституция претерпела изменения, в том числе в части определения места Конституционного Суда в системе власти.

Вопрос о месте органов конституционного контроля связан с компетенцией, функциональностью, организационной обособленностью данного института в конкретном государстве. В странах американской модели конституционного контроля не возникает сомнений в принадлежности анализируемого института к судебной ветви власти, поскольку функции консти-

туционного правосудия осуществляются судами общей юрисдикции, тогда как в странах европейской модели данный вопрос остается актуальным в силу существования специальных органов конституционного контроля.

Так, в Румынии Конституционный Суд, являясь контрольным органом власти, не входит в судебную систему, а в Болгарии – ни в одну из трех ветвей власти. В Чехии вопрос о месте Конституционного Суда в системе власти стал предметом рассмотрения самого Конституционного Суда, по итогам которого было определено, что орган конституционного контроля Чехии не является частью судебной системы. В ряде стран органы конституционного правосудия отнесены к судебной системе. Согласно ч. 3 ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей судебная власть в Республике Беларусь осуществляется посредством 5 видов судопроизводств. Конституционное судопроизводство названо по очередности первым, чем подчеркивается его особая значимость.

Процедура осуществления конституционного правосудия отлична от установленной в общих судах, то же можно сказать и о правовой природе актов Конституционного Суда, но это не дает оснований для рассмотрения конституционного контроля в качестве отдельной ветви власти. Полагаем, Конституционный Суд Республики Беларусь занимает особое место в системе органов судебной власти, в государственном механизме в целом и, как справедливо отмечает Г. А. Василевич, «стоит на первом месте среди субъектов судебной власти».

Однако, несмотря на то, что Конституционный Суд и суды общей юрисдикции объединены в одну ветвь власти, наблюдается внутренняя обособленность: суды общей юрисдикции нижестоящего звена не имеют возможности обратиться напрямую по вопросам неконституционности норм, подлежащих применению при разрешении конкретного дела. Положительный опыт зарубежных стран позволяет разрешить данную ситуацию посредством преюдициального запроса.

Остается также неясным, почему порядок деятельности органа, возвышающегося над иными субъектами судебной власти, определен в нормативном правовом акте, обладающем меньшей юридической силой: правила судопроизводства в судах общей юрисдикции определяются в кодифицированных нормативных правовых актах, тогда как деятельность Конституционного Суда урегулирована, хотя и достаточно подробно, на уровне закона.

В целом, независимо от того, какое место в системе власти государства отводится органам конституционного контроля, они выполняют важнейшую функцию обеспечения защиты конституционного строя, являясь элементом механизма сдержек и противовесов.